

В. Д. Сиповский

**Родная старина.
Отечественная история в
рассказах и картинах**

С XIV до XVI ст

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Д. Сиповский**
Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах: С XIV до XVI
ст / В. Д. Сиповский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 368 с.

ISBN 978-5-458-01790-9

ISBN 978-5-458-01790-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Москва и Литва

Стр.
1—129

Княженіе Василія Дмитріевича. Усиленіе Москвы.
1.—Нашествіа Тамерлана и Эдигей. 3.

Литва. Литовцы и вѣрованія ихъ. 6.—Литовцы и крестоносцы. 8.—Гедиминъ. 12.—Ольгердъ и Кейстутъ. 15.—Ягелло и Витовтъ. 18.

Княженіе Василія II (Темниаго). Уособленія между московскими князьями. 23.—Флорентійскій соборъ. 31.—Паденіе Константинополя 35.

Княженіе Ивана III. Паденіе Новгорода. 38—Софій Палеологъ. 50.—Конецъ татарскаго ига. 57.—Уничтоженіе удѣловъ. 62.—Борьба съ Литвою. 64.—Церковныя смуты. 69.—Внутреннія дѣла. 79.

Княженіе Василія III. Отношеніе государя къ боярамъ. 88.—Паденіе Пскова и другихъ удѣловъ. 89.—Войны съ Литвою и татарами. 95.—Церковныя дѣла. 100.—Семейныя дѣла и смерть великаго князя. 103.

Московія XV—XVI ст. по разсказамъ иноземцевъ. Страна: 105.—Приемъ пословъ. (Встрѣча на границѣ. Приемъ въ Москвѣ. Послы на государевомъ обѣдѣ. На охотѣ). 108.—Власть государя. 114.—Военное дѣло. 116.—Нравы и обычаи. 121.—Городъ Москва. 124.—Промышленность и торговля. 126.

II. Грозный царь

130—229

Царствованіе Ивана IV. Правленіе Елены и бояръ. 130.—Дѣтство царя Ивана 133.—Вѣнчаніе на царство Ювана IV и первые годы его царствованія. 135.—Судъ и управленіе. 139.—Стоглавъ. 141.—Домострой. 144.—Покореніе Казани и Астрахани. 152.—Книгопечатаніе въ Москвѣ.—164.—Войны со Швеціей и Ливоніей. 166.—Удаленіе Сильвестра и Адашева. 170.—Имяна Курбскаго и переписка его съ царемъ. 177.—Посланіе Курбскаго. 178.—Посланіе царя. 180.—Александровская слобода и опричники. 187.—Митрополитъ Филиппъ. 193.—Разгромъ Новгорода и московскія казани. 198.—Войны съ сосѣдями. 203.—Антоній Поссевианъ. 213.—Покореніе Сибири. 215.—Последніе годы царствованія Грознаго. 221.

III. Царь Феодоръ и Борисъ Годуновъ.

230—278

Царствование Феодора Ивановича. Боярскія смуты. 230.—Домашняя жизнь царя. 233.—Войны и сношенія съ сосѣдами. 235.—Учрежденіе патриаршества. 239.—Убіеніе царевича Дмитрія. 241.—Приврѣпленіе крестьянъ къ землѣ. 246.—Избраніе Бориса Годунова на престолъ. 251.

Царствование царя Бориса. 255.—Русскіе нравы и обычаи по рассказамъ иностранцевъ. 260.—Начало смуты въ царствованіе Бориса. 267.—Лжедмитрій I. 272.

IV. Смутное время.

279—352

Царь Феодоръ Борисовичъ. Намѣна Басмамова и гибель Годунова. 279.

Царствование Лжедмитрія I. 283.—Смерть Лжедмитрія I. 290.

Полударь. 293.—Возстанія противъ Василія. 296.—Тушинскій воръ. 300.—Осада Троицкой лавры. 304.—Разореніе земли тушинцами. 307.—Скопинъ-Шуйскій. 309.—Сведеніе съ престола Василія Ивановича. 313.

Междоцарствіе. Поляки въ Москвѣ. 316.—Московскіе послы подъ Смоленскомъ. 319.—Патріархъ Гермогенъ. 320.—Народное движеніе противъ поляковъ. 323.—Страстная недѣля 1611 г. въ Москвѣ. 325.—Русское ополченіе подъ Москвою. 329.—Взятіе Смоленска поляками. 333.—Лихолѣтье. 336.—Мининъ и Пожарскій. 337.—Освобожденіе Москвы и избраніе царя. 344.

Родословныя таблицы.

Примѣчанія къ рисункамъ.

Московскій Кремль.

I.

Москва и Литва.

Княженіе Василія I (1389—1425).

Усиленіе Москвы.

Въ начала XIV вѣка Московская область все росла да росла. Какъ истые скопидомы, ничѣмъ не пренебрегая, ничего не упуская изъ виду, сколачиваютъ себѣ мало по малу достатокъ, такъ трудились и московскіе князья надъ собираніемъ русской земли. Казалось, они думали только о себѣ, старались всякими способами захватить новые города и земли, привлечь населеніе и забрать одного за другимъ всѣхъ русскихъ князей въ свои руки. Быть можетъ, московскіе государи сначала и помышляли о своихъ лишь выгодахъ; но тѣмъ не менѣе въ ихъ рукахъ совершалось великое дѣло—собираніе русскихъ силъ въ одно цѣлое. Дѣло это стало все-народнымъ,—потому такъ и шло успѣшно. Въ Московской области лучше, чѣмъ гдѣ либо на Руси, жилось мирному, промышленному люду, больше было тишины и порядку; въ московскихъ князьяхъ народъ привыкъ видѣть хорошихъ, домовитыхъ и разсчетливыхъ хозяевъ, которые себя не забывали, но и рабочихъ не тѣснили,—и потому всѣ, кому дорога была мирная, трудовая жизнь, кому ненавистны были вѣчные раздоры и усобицы мелкихъ удѣльныхъ князей, навлекшіе столько бѣдъ на русскую землю,—словомъ, всѣ болѣе здоровыя русскія силы тянули къ Москвѣ и охотно

отдавались подъ сильную руку ея князей. Надъ собираніемъ русскихъ силъ трудились не только князья: имъ помогали и бояре, и духовенство; но болѣе помочь самъ народъ, сама земля русская. И вотъ Москва, какъ сказочный богатиръ, изъ этой земли и набралась силой могучею...

Бъ концу XIV вѣка Москва такъ оцрѣпла, что Дмитрій Донской попытался страхнуть съ русскихъ плечъ татарское иго. На Куликовомъ полѣ была проба соединенныхъ русскихъ силъ. Оказалось, что ужъ можно брать верхъ надъ Ордою; но совѣщъ покончить съ нею было еще не въ мочь. Надо было еще подождать, еще понабраться силой.

Въ 1389 г. началъ княжить сынъ Донскаго—Василій Димитріевичъ. Годъ спустя послѣ того, какъ ханскій посолъ посадилъ его на великое княженіе, онъ уже ѣдетъ въ Орду, чтобы „примыслить“ новыя области. Приняли его въ Ордѣ такъ радушно и съ такою честью, какой еще никто изъ русскихъ и не видывалъ,—словно не данникъ, а пріятель и союзникъ пріѣхалъ къ хану. Дѣло въ томъ, что хану въ ту пору нузень былъ сильный и надежный союзникъ. Василію это было на руку: онъ уладилъ свои дѣла въ Ордѣ,—купилъ у хана ярлыкъ на Нижегородское княжество, не смотря на то, что тамъ былъ свой князь—Борисъ Константиновичъ.

Борисъ, когда провѣдалъ, какая напасть готовится ему, созвалъ своихъ бояръ, напоминалъ имъ о крестномъ цѣлованіи, умолялъ ихъ вѣрою и правдою постоять за него.

— „Не печалься, господинъ князь,—цѣ мы тебѣ вѣрны, готовы за тебя головы свои сложить и кровь пролить!“ утѣшалъ Бориса старшій изъ его бояръ—Василій Румянецъ,—утѣшалъ, а самъ уже велъ тайные переговоры съ Василіемъ Димитріевичемъ о выдачѣ ему своего князя: сильна была московская корысть,—тянула къ себѣ отовсюду служилыхъ людей и бояръ!

Возвращаясь изъ Орды, Василій отправилъ впередъ въ Нижній ханскаго посла со своими боярами. Борисъ хотѣлъ затворить предъ ними городскія ворота и не впускать ихъ въ городъ.

— „Господинъ князь, сталъ его уговаривать Румянецъ,—посолъ ханскій и московскіе бояре ѣдутъ сюда, чтобы скрѣпить съ тобою миръ и любовь, а ты ищешь вражды. Впусти ихъ въ городъ. Что они тебѣ сдѣлають?—мы цѣ съ тобою“.

Вѣхали бояре московскіе въ городъ и тотчасъ приказали ударить въ колокола. Собрался народъ. Ему громогласно было объявлено, что съ этой поры Нижній принадлежитъ московскому великому князю.

Озадаченный Борисъ поспѣшно сзываетъ своихъ бояръ.

— „Господа мои и братья, милая дружина, умоляютъ онъ, вспомните крестное цѣлованіе ваше, не выдавайте меня врагамъ!“

Напрасны были мольбы...

— „Не надѣйся на насъ,—сказалъ измѣнникъ Румянецъ,—мы уже не твои и не съ тобою, а на тебя!“

Нашлось и крошѣ Румянца много доброхотовъ Москвы. Бориса схватили. Народъ тоже, какъ видно, не прочь былъ подчиниться великому

князю. Скоро онъ самъ прибылъ въ Нижній и посадилъ здѣсь своего на-мѣстника, а князя Бориса, жену его, дѣтей и сторонниковъ его велѣлъ разо-слать по разнымъ городамъ и держать подъ стражей.

Такъ примыслилъ себѣ Василій Димитріевичъ Нижній-Новгородъ; по тому же армяку приобрѣлъ онъ Городецъ, Муромъ, Мещеру и Тарусу.

Дѣло не обошлось, впрочемъ, безъ борьбы: племянники Бориса и сы-новья его добивались своей отчины, вербовали себѣ шайки бродячихъ та-таръ и нападали на московскія владѣнія. Это была уже не война, а раз-бойничьи внезапные набѣги.

Хищники-татары беспощадно пустошили русскія земли, творили всюду страшныя звѣрства. Такъ, наприимѣръ, рассказываютъ о такомъ случаѣ: въ 1411 г. татары и дружина Даниила Борисовича подкрались къ городу Владимиру въ ту пору, когда всѣ жители спали, — захватили городское стадо, взяли посады и сожгли ихъ, множество людей избили. Въ соборной церкви заперся священникъ; онъ собралъ сколько могъ драгоценныхъ пер-ковныхъ вещей, спряталъ все это въ церкви, скрылъ здѣсь и нѣсколькихъ человѣкъ, а самъ сталъ со слезами молиться предъ образомъ Богородицы. Татары прискакали къ церкви и стали кричать, чтобы ее отперли. Священ-никъ стоялъ неподвижно и молился... Татары разбили дверь, ворвались въ соборъ, содрали ризы съ иконъ, ограбили всю церковь, а священника стали пытать, добываясь, гдѣ у него спрятаны казна и люди: ставили его на раскаленную сковороду, втыкали щепы подъ ногти, ножу сдирали, —свя-щенникъ не вымолвилъ ни слова! Тогда привязали его за ноги къ лоша-диному хвосту, и несчастный погибъ мученической смертью. Весь городъ послѣ этого былъ сожженъ и разграбленъ; жителей толпами погнали въ плѣны. Всего награбленного татары взять не могли; чего не смогли унести, складывали въ кучи и жгли; деньги дѣлили между собою мѣтками. Коло-кола отъ пожара растопились. Городъ и окрестности наполнились трупами.

Отъ такихъ внезапныхъ разбойничьихъ набѣговъ татаръ обороняться было очень трудно, и долго еще Русская земля страдала отъ нихъ.

Попытался было Василій Димитріевичъ завладѣть Двинскими зем-лями, принадлежавшими Новгороду, но это не удалось ему. За то Псковъ онъ прибралъ къ рукамъ: псковитяне стали съ этой поры принимать къ себѣ князей по указанію великаго князя московскаго. Въ Тверской обла-сти въ это время начались смуты и усобицы между родичами, мелкими удѣльными князьями. Василій Димитріевичъ не преминулъ бы, конечно, воспользоваться этимъ и подчинить себѣ Тверь; но въ ту пору ему было не до того.

Машествія Тамерлана и Эдигея.

Въ то время, когда Кипчакская орда къ радости русскихъ слабѣла и разлагалась, страшная гроза чуть не обрушилась снова на Русскую землю. Въ Средней Азіи явился новый могучій завоеватель, подобный Чингисхану,

страшный своею силою и жестокостью. Это был Тимуръ, или Тамерланъ. Этотъ новый „владыка міра“, какъ называли его, слотивъ въ одно цѣлое разрозненныя орды татаръ, привелъ въ трепеть всю Азію. Всѣ земли отъ Аральскаго моря до Персидскаго залива, отъ Кавказскихъ горъ до Пустынной Аравіи подпали скоро власти Тимура.

— „Друзья и сподвижники!—говорилъ онъ своимъ эмирамъ, собираясь напасть на Индію,—счастіе, благопріятствуя мнѣ, призываетъ насъ къ новымъ побѣдамъ. Мое имя привело въ ужасъ вселенную; движеніемъ перста потрясаю землю. Царства Индіи для насъ открыты. Сокрушу все, что дерзнетъ мнѣ протівиться!“

Образъ Владимірекой Божіей Матери.

родѣ и ужасала всѣхъ.

Великій князь однако не потерялся: онъ немедленно велѣлъ собираться войску, и во главѣ многочисленной рати сталъ на берегу Оки, на границѣ своихъ владѣній, готовый встрѣтить врага. Это ободрило народъ. Для того, чтобы поднять духъ испуганныхъ москвичей, великій князь приказалъ перенести изъ Владиміра чудотворную икону Богоматери, привезенную туда Андреемъ Боголюбскимъ. Въ то самое время, когда митрополитъ, духовенство, намѣстникъ великаго князя въ Москвѣ, князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый и толпа народа встрѣчали икону, Тимуръ, дошедъ до города Ельца и разоривъ его, двинулся со своимъ полчищемъ обратно въ Азію. Наступала уже осень съ ея непогодами, да при томъ Тимура не могли осо-

Страшная сила Тимуровой орды давила все, что встрѣчалось на пути. Могучій турецкій султанъ Баязетъ попробовалъ было сдержать завоевательное стремленіе этого „владыки міра“ и былъ раздавленъ его силою на Ангорскихъ поляхъ. На мѣстахъ побойницъ Тимуръ приказывалъ складывать горы изъ череповъ истребленныхъ имъ людей. Лучшаго памятника его страшнымъ дѣламъ и не выдумать!

Съ этимъ-то ужаснымъ „истребителемъ людей“, держащимъ, по его словамъ, судьбу въ своихъ рукахъ, отважился бороться ханъ Кипчацкой орды — Тохтамышъ и въ 1395 году на берегахъ Терека былъ разбитъ и долженъ былъ бѣжать. Тимуръ перешелъ Волгу и вступилъ въ наши юго-восточныя предѣлы... Вѣсть объ этомъ поразила ужасомъ всю Русскую землю. Молва о несмѣтныхъ полчищахъ Тимура, о его свирѣпости и погромахъ широко и быстро разносилась въ на-

бежно привлекать бѣдные сѣверные края... Вздохнулъ свободно русскій народъ; спасеніе отъ страшнаго погрома онъ видѣлъ въ небесной помощи. Церковь наша установила праздникъ Срѣтенія Богоматери, 26-го августа. Съ этого времени образъ этотъ остался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Золотая Орда послѣ погрома казалась совѣмъ неопасною великому князю. Онъ по совѣту молодыхъ бояръ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Нѣсколько хановъ смѣнилось въ Ордѣ, а Василій и не думалъ ѣхать туда на поклонъ, даже и посольства не посылалъ. Когда требовали отъ него дани, онъ отговаривался тѣмъ, что земля его такъ оскудѣла людьми, что и дань не съ кого брать; а между тѣмъ она собиралась, но шла въ казну великокняжескую. Надъ послами ханскими и гостями ордынскими стали уже смѣиваться въ Москвѣ.

Въ то время въ Ордѣ завѣдывалъ всѣми дѣлами князь Эдигей. Терпѣлъ онъ долго пренебреженіе Москвы, наконецъ рѣшился напомнить московскому князю о себѣ; но уже смѣлости напасть явно на Москву у татаръ не хватало. Эдигей далъ знать въ 1408 г. Василію, что ханъ со всею ордою хочетъ ударить на Литву, а самъ внезапно, къ ужасу москвичей, устремился съ огромными силами къ Москвѣ. Застигнутый врасплохъ Василій не успѣлъ изготovitъся къ отпору. Онъ оставилъ своего дядю Владиміра Андреевича Храбраго и братьевъ защищать столицу, а самъ удалился въ Кострому, надѣясь, что Москва, съ ея брѣвными стѣнами и пушками, продержится долго, а тѣмъ временемъ ему удастся собрать войско. Владиміръ Андреевичъ сжегъ посады вкругъ Кремля, чтобы не дать прикрытія татарамъ, и изготovitъся къ бою. Татары въ концѣ ноября осадили Кремль; но приступы дѣлать опасались. Между тѣмъ татарскія шайки разсыпались по областямъ великокняжескимъ; начались обычные ужасы опустошенія: города и села татары выжигали, церкви и монастыри грабили, попавшихся въ плѣнъ убивали, или угоняли толпами въ неволю. Но Москва взять не удалось Эдигею. Онъ обружилъ ее и думалъ заморить защитниковъ голодомъ. Къ счастью русскихъ, въ Ордѣ въ это время случилась бѣда: какой-то татарскій царевичъ напалъ на хана, и онъ звалъ къ себѣ Эдигея какъ можно скорѣе на помощь. Три недѣли уже Москва была въ осадѣ; хлѣбные запасы стали истощаться, и защитникамъ грозилъ голодъ, какъ вдругъ Эдигей предложилъ снять осаду, если ему дадутъ окупъ. Осажденные съ радостью уплатили три тысячи рублей, и татарскія полчища отступили отъ Москвы. Вся Русская земля послѣ набѣга Эдигея отъ Дона до Бѣлоозера была страшно разорена; цѣлыя области запустѣли. Кто избавился отъ смерти самъ, — тому пришлось оплакивать смерть близкихъ людей и гибель своего имущества.

Уходя изъ русскихъ владѣній, Эдигей отправилъ великому князю слѣдующее письмо:

„Великій ханъ послалъ меня къ тебѣ съ войскомъ, узнавъ, что дѣти Тохтамышевы (враги хана) нашли убѣжище въ твоей землѣ. Вѣдаемъ, что происходитъ въ областяхъ московскихъ: вы ругаетесь не только надъ ву-

нами нашими, не только всячески тѣсите ихъ, но и самихъ пословъ ханскихъ поднимаете на смѣхъ. Такъ ли водилось прежде? Спроси у старцевъ. Русская земля была нашимъ вѣрнымъ улусомъ: держала страхъ, платила дань, читала пословъ и гостей ордынскихъ. Ты не хочешь знать этого, и что же дѣлаешь? Когда Тимуръ (Кутлукъ) свѣл на царство, ты не видалъ его въ глаза, не прислалъ къ нему ни князя, ни боярина. Минуло царство Тимурово; Шадибекъ 8 лѣтъ властвовалъ; ты не былъ у него! Нынѣ царствуетъ Булатъ уже третій годъ; ты, старѣйшій князь въ русскомъ улусѣ, не являешься въ орду! Всѣ дѣла твои не добрыя. Были у васъ правы и дѣла добрыя, когда жилъ бояринъ Феодоръ Кошка и напоминалъ тебѣ о ханскихъ благотвореніяхъ. Нынѣ недостойный его сынъ Иванъ—казначей и другъ тебѣ; что скажешь, тому и вѣришь, а думы старцевъ земскихъ не слушаешь. Что же вышло? — разореніе твоему улусу. Хочешь ли княжить мирно? Призови въ совѣтъ старѣйшихъ добрыхъ бояръ, пришли къ намъ одного изъ нихъ съ древними оброками, какію вы платили царю Чанибеку, чтобы не погибла въ концѣ твоя держава. Все писанное тобою къ ханамъ о бѣдности русскаго народа — ложь: мы нынѣ сами видѣли твой улусъ и узнали, что ты собираешь въ немъ по рублю съ двухъ сохъ. Куда же идетъ серебро? Земля русская осталась бы цѣла и невредима, когда бы ты исправно платилъ ханскую дань; а нынѣ бѣгаешь какъ рабъ! размысли и научись!“

Изъ уворовъ и жалобъ этого письма видно, какъ сильно уже измѣнились отношенія московскаго князя къ Ордѣ.

Много еще бѣды русскимъ могли причинить татары; но уже ясно было видно, что владычеству ихъ надъ окрѣпшею Русскою землею приходитъ конецъ. Внезапныя нападѣнія ихъ начинали походить все больше и больше на разбойничьи набѣги, а дань княжеская обращалась въ подачку хитникамъ, чтобы откупиться отъ ихъ разорительныхъ набѣговъ.

Опасѣе татаръ для Москвы становился западный сосѣдь ея—Литва. Въ то время, какъ московскіе князья собираютъ разрозненную сѣверо-восточную Русь въ одно цѣлое, такое же стремленіе обнаруживаютъ литовскіе князья, захватывая юго-западные русскія земли въ свои руки. Столкновеніе Москвы съ Литвою должно было произойти рано или поздно. Василию Дмитріевичу уже пришлось три раза выводить свои войска противъ тестя своего литовскаго князя Витовта, но до войны дѣло не дошло.

Литва.

Литовцы и вѣрованія ихъ.

Небольшое литовское племя, какъ извѣстно, издавна занимало долину рѣки Нѣмана, распространяясь отсюда по Балтійскому поморію, на югъ до нижняго теченія Вислы, къ сѣверу дажѣ Западной Двины. Въ X—XI вѣкахъ это племя распалось на нѣсколько народцевъ: Летгола (латыши),

Жемгала, Корсь, Жмудь, Литва (это имя сдѣлалось потомъ общимъ для всего племени), Прусы и Ятвяги.

Разселившись небольшими поселками въ бѣдной мѣстности среди дремучихъ лѣсовъ да топкихъ болотъ и мелкихъ озеръ, эти народцы мало сносились съ другими племенами и долго хранили свои старозавѣтные нравы и обычаи, сроднившись съ мрачными и заповѣдными своими роцями.

До XIII вѣка даже вовсе и не упоминается о городахъ литовскихъ.

Говоря о походѣ Болеслава III на Прусовъ, 1110 года, одна хроника говоритъ: „Болеславъ вошелъ въ ихъ землю зимою, по льду замерзшихъ озеръ и болотъ, представлявшихъ единственный путь въ ихъ страну: но, переправившись черезъ озера и болота и достигнувъ населенной страны, онъ не могъ остановиться на одномъ мѣстѣ, не могъ занять ни замковъ, ни городовъ, которыхъ тамъ вовсе нѣтъ, ибо страна защищена только естественнымъ мѣстоположеніемъ своимъ, составляя острова среди озеръ и болотъ“.

Другой хроникеръ, говоря о походѣ на Ятвяговъ (1192), такъ отзывается о нихъ: „народъ жестокой и болѣ свирѣпой, чѣмъ дикіе звѣри; страна ихъ недоступна по причинѣ обширныхъ лущъ, непроходимыхъ лѣсныхъ дебрей и вязкихъ болотъ“. Поляки, ворвавшись въ страну эту, „предавали пламени храмы, мызы, села, возвышавшіяся зданія и житницы, наполненныя хлѣбомъ. Городовъ-же у нихъ нѣтъ; они, подобно дикимъ звѣрямъ, незнакомы съ городскими стѣнами“.

До XIII в. не было у литовскаго племени и сколько нибудь опредѣленнаго государственнаго строя. Упоминаются вожди, которые были, вѣроятно, не болѣе какъ старшинами отдѣльныхъ волостей. Волости эти не были связаны между собой общей государственной властью; каждая изъ нихъ и каждый вождь дѣйствовали по своей волѣ.

Общіе нравы, обычаи, языкъ и особенно вѣрованія,—вотъ что поддерживало племенную связь между разрозненными поселками народцевъ литовскаго племени.

Литовцы, какъ и славяне, вѣрили въ верховное божество, подобное славянскому Сварогу, богу неба, отцу боговъ. Оно, по понятію литовцевъ, жило на небѣ, въ великолѣпныхъ чертогахъ, откуда созерцало весь міръ и направляло его жизнь, но болѣе всего наслаждалось божественнымъ покоемъ. Особеннаго общественнаго богослуженія въ честь этого верховнаго бога у литовцевъ не было.

Кромѣ этого божества, литовцы признавали множество боговъ и богинь. Наиболѣе выдѣлялись изъ нихъ слѣдующіе: Перкунасъ (славянской Перунъ), могучій громовержецъ. Поклусъ—богъ ада (цекла) и Атримпось—богъ воды.

Главное мѣсто богослуженія, такъ называемое Ремново, (что значитъ мѣсто покоя и благочестія), устраивалось въ роцѣ у большаго дерева. Подъ вѣтвями вѣховаго дуба стоялъ здѣсь идолъ Перкуна, изображавшій мощнаго мужа съ временемъ въ рукѣ; съ одной стороны его ставили Поклуса

въ видѣ безобразнаго старца, держащаго череча человѣческой и животныхъ, а съ другой—Атримпоса, представляющаго юношу съ чашей воды, прикрытой снопомъ; въ чашѣ находилась змѣя. Змѣи (ужь) хранились также въ пнѣ священнаго дуба.

Предъ идоломъ Перкуна помышался алтарь, на которомъ пылалъ неугасимый священный огонь—Зничь. По сторонамъ расположены были жилища жрецовъ. Все священное мѣсто окружалось стѣною; надъ воротами, у главнаго входа въ Ромново высилась башня, гдѣ жилъ главный жрецъ. Меньшія священныя мѣста были по разнымъ областямъ, и тамъ, а равно и въ домахъ, чествовались меньшіе боги, которыхъ, по вѣрованію литовцевъ, было великое множество.

Литовцы вѣрили въ загробную жизнь, гдѣ надѣялись наслаждаться всевозможными благами и владѣть всѣмъ, что имъ было дорого на землѣ. При погребеніи умершихъ, съ ними сожигали все, что было у нихъ лучшаго,—утварь, дорогія украшенія, оружіе, коня, а нерѣдко и любимаго слугу...

Главный, верховный жрецъ назывался Криве-кривейто, т. е. жрецъ жрецовъ. Онъ избирался изъ среды другихъ жрецовъ,—кривейтовъ. Рѣдко кому изъ простыхъ смертныхъ доводилось его видѣть. Жилъ онъ въ таинственномъ уединеніи въ упомянутой башнѣ, наблюдалъ за движеніемъ звѣздъ и другихъ небесныхъ свѣтилъ, опредѣлялъ времена года, считая по луннымъ мѣсяцамъ, старался прочесть на небѣ волю боговъ и выразить ее въ судебныхъ приговорахъ и при особенно торжественныхъ жертвоприношеніяхъ. Одѣяніемъ своимъ верховный жрецъ отличался отъ другихъ жрецовъ,—высокимъ остроконечнымъ колпакомъ и бѣлымъ поясомъ, опоясаннымъ семь разъ семь, (т. е. 49 разъ). Какъ верховный, такъ и всѣ второстепенные жрецы должны были вести безбрачную жизнь. Ниже кривейтовъ стояли вайделоты, самый многочисленный классъ жрецовъ. Они поучали народъ, возвѣщали ему волю Криве-кривейто. Они оказывали сильное вліяніе на народъ, могли возбудить его и направить на то или другое дѣло: войны, на которыя они поднимали народъ по волѣ верховнаго жреца, отличались необычайною жестокостью. Какъ среди литовскихъ божествъ были женскія, такъ и между жрецами были жрицы-вайделотки. Это были дѣвы, обязанныя отказаться навсегда отъ замужества: онѣ должны были поддерживать на алтарѣ неугасимый огонь, Зничь. Если же онъ погасалъ по недосмотру вайделотки, то виновная сожигалась, а огонь вновь добывался изъ кремня, который былъ въ рукѣ Перкуна.

Литовцы и крестоносцы.

Разрозненныя литовскія волости, связанныя между собою лишь племенною связью да властью могущественнаго Криве-кривейто, вѣроятно, долго еще не составили бы сильнаго государства, если бы историческія обстоятельства не помогли этому. Пока сосѣдами литовцевъ были славяне, т. е.